

Паразитизм

Р.

Я хуже комара, назойливее мухи,
Являюсь прирождённым кровососом,
Так много пафоса и яда в этом звуке,
Когда маячу прямо перед носом.

Испытываю редкое злорадство
При взмахе пожелтевшей газетёнки,
Здесь ни к чему подобное жеманство,
Запечатлённое как ляпы киноплёнки.

Мне нравится быть честным эгоистом,
Испытывать моральное уродство,
Гуманность называется цинизмом,
Предательство – намеренное скотство!

Смешно смотреть на прочую вульгарность,
Схожу с ума огромными шагами,
Как можно было сделать эту гадость:
Давить меня своими же ногами?!

Нет смысла расставлять приоритеты,
Сорви с меня разодранную кожу,
Все интересы сломлены, задеты,
Я хуже всех, а ты... а ты хороший.

Каллиграфия

Строчными буквами в рамках контекста
Рисую в сознании цепь многоточий,
Пытаюсь постичь простое искусство –
Основы молчания с помощью точек.

Пачкаю пальцы чернильной пастой,
Ватман – особая страсть фетишиста,
На картах Таро с неопознанной мастью
Учусь применять все приёмы ташизма.

Под небом оттенка кромешного мрака
Чернобыль рождается кляксой на белом,
И в центре района, в Сентябрьском парке,
Вместо людей – пробелы... пробелы...

Не будет

Е. Ч.

Не будет страданий, шипов чёрных роз,
Курка над виском и бессонных ночей,
Всемирной тоски, цианидовых слёз,
Наполненных трауром пылких речей.

Мне выпустить нечем и дух свой, и кровь,
Хотя бы на миг стать агонией танца,
И шёпотом тихим ответствовать вновь,
В чём же есть скорбь твоего декаданса.

Я слишком циничен и стар для игры,
Сижу в темноте, принимаю лекарства,
Не знаю, а сможешь представить ли ты,
Как будоражит забытое «здравствуй».

Не нужно чудовищ, случайных смертей,
Тому, кто презрел концентрацию смысла:
Следить за потоком былых новостей,
Что прилагается к памятным письмам.

Почти Цветаевское...

F.

Чёткость нетронутых форм,
Прочность начертанных линий,
К горлу – не снежный, но ком,
Рот акварелово-синий.

Ветки деревьев черны,
Хрупки в пальто чьи-то плечи,
В каждом мерещишься ты:
Стан. И улыбка. И речи.

Я – самолёта пилот,
Я – виртуоз мёртвых петель,
Чувства вмещаются в Word,
Всё остальное – на ветер.

Выбросить из головы
Старых. Сравнительно новых.
Мы неизбежно больны.
В статусе «просто знакомых».

Проекция от...

Я хотел бы остаться манерно жеманным,
Отпечатавшись разом во всех областях...
В плоскостях утро вновь неизменно туманно,
Не в моих. Но хотя бы и так. Нам осталось

Пятнадцать минут до рассвета, чтобы вдаль
Проводить угасающий поезд. Монолог раз-
решившись ответом в пыльной передней рас-
правит кулак, заглушая мой собственный голос.

Если и так, то в какой-нибудь пьесе разыграли...
Меня по ролям. Несомненно, я стал бы посмертно
Известным. Про меня сняли б фильм. Написали
Роман. А потом бы раздали. Почти безвозмездно.

Не считая слогов и случайно отвергнутых сверстниц,
Что на улицах пыльных дождём и снегами испорчены,
Я ищу тебя вновь в зеркалах, переходах, на лестницах,
По испытанным рабочим. И снова отвергнутым горничным...

Сюрреализм в квадрате или сон с открытыми глазами

*Раз, два... опять раз,
Так, наверное, скоро дойду до конца...
гр. Пикник «Раз, два»*

Мне снилась осень в полусвете стёкол,
Наброски зданий, выцветших обочин...
Чужие письма, порванные в клочья,
Пустые храмы без дверей и окон.

Ко мне являлись Сальвадор и Будда,
Тела их содрогались в диких плясках...
Художник потерял холсты и краски,
Другой же – вдохновенно бил посуду.

А я сидел печальный. Неподвижный.
Смотрел стеклянным взглядом на прохожих.
Сочился дождь сквозь лёгкие по коже,
... и заливал в углу чужие лыжи.

Мелькали лица за оконной рамой,
«Пикник» крутился так же на реплее,
И во дворе стремительно старели
Деревья под лучом настольной лампы.

Я этот путь прошёл до половины.
На «раз и два». Но так и не вернулся.
При встрече Будда грустно улыбнулся,
Дали кивнул, штрихуя мелом спину...

Мои доктора непрерывно пьют чай...
Глоток за глотком отмеряется годом,
Меняются люди, а с ними – погода...
Лишь только они иссушают печаль.

Стакан за стаканом опять натошак...
Пустой оставляя на мятом рецепте,
Соседи устали от этих концертов...
Повесить пытались на ржавый пятак.

Прерывисто циркулем новый чертёж
Построить нетрудно, но крайне опасно,
Подвал залило бледно-синим и красным,
А дом уместился в эмалевый ковш...

И будто случайно, совсем невзначай...
На кухне без всякого лишнего страха
Здоровались мыши с рассеянным Бахом,
Мои доктора продолжали пить чай...

Стронций

Замолчать... дрожь в коленях, боль в правой руке, не сказать...
что где тонко, там рвётся на части...

Умирать каждый раз по одной напечатанной за день строке,
становиться от общего – частным...

Не смертельно, но вдруг дефицит нужных слов, невпопад...
острота с затуханием нужных эмоций...

Пересчёт по ночам никому неизвестных слонов порождает
в реакции с морфием – стронций...

Светлане Родионовой

от холода
лью воду за ворот
колючему морю
назло...
да,
у меня его нет.
с утра
декламирую
только что взятый
ответ.
ищу
в палисадниках:
алые розы,
неоновый свет,
вопросы твои,
обрамлённые каплями крови...

*(по мотивам стихотворения
О. Степановой «Сны»)*

А мир простит присутствие зимы,
Которая пришла на редкость рано,
Земле залечит трещины и раны,
Осенним дням в кредит оставит сны.

И снова будет целой голова,
Рябина за окном – всё так же красной,
Слова сплетутся в строки не напрасно,
Впредь идеальна неба синева.

Мы сбудемся в один прекрасный день,
Неважно в сентябре или июне,
Исход предскажут призрачные руны,
Что растворят в себе бывшего тень...

Имя

Нет смысла в громоздких окопах, брать пленных уже слишком поздно, запомнить разбитое имя сил не останется, нервов. У каждого свой нынче выбор, земля под ногами и воздух, теперь всё действительно просто – все пули отправятся мимо.

Быть пьяным – не значит напиться, забыв о законах Вселенной, шататься вдоль трасс, коридоров, собой подпирая вагоны; в себе растворить километры, найти тот единственный выход, который венчает на входе безликая дверь из картона.

И ты воспалённый и острый, забывший, какой день недели, вновь пробуешь чётким движеньем пробить не поддавшийся угол; ты горд за себя и уверен, Духовность – святилище Чуда, и каждому будет в итоге отмерен лимит его Веры.

Быть может наивно и глупо слоняться по комнате голым, когда безнадежно потерян – тебя не нашли среди пропавших, оставшись живым возле мёртвых, стреляешь в убитое время, и снова по заданной схеме – одно повторяется дважды.

Впитает в себя кровь рябины бессмысленность высохших буден, инаковость прошлых метафор, что в трёх преисподних до Рима... Танцую лезгинку под бубен, увидишь бескрайнее море, оно незаметно потопит ненужное Вечности имя.

СОДЕРЖАНИЕ

Отделение № 1. Псевдоклассика

Невидимка	7
Паразитизм	9
Страстная пятница	10
После прочтения Бодлера	11
Лета	12
Мне кажется.....	13
Обе	15
Танец с пустотой	16
«Неизбежности ось из абсцисс, ординат...»	17
Сонное	18
Кошачьи сны	19
Каллиграфия	20
Не будет	21
Как в книгах	22
«А мне от прошлого...»	23
Вместо шапито	24
По реке Стикс	25
Странник	27
Бесконечность	28
«Этот гербарий уже не собрать...»	29
Почтицветаевское.....	30
«Отвар ромашки, горсть анаферона...»	31
«Четкость нетронутых форм...»	32
Проекция от.....	33
«Лишь черта расплывается где-то вдали...».....	34

Отделение № 2. Вторая редакция

Здесь	37
Я помню.....	39
Сюрреализм в квадрате или сон с открытыми глазами... ..	40
«Мои доктора непрерывно пьют чай...»	41
Запределье	42

Отделение № 3. Because of V.

Тебе	45
------------	----